

О. Н. Чарыкова

К вопросу об имплицитных категориях языкового сознания

В статье анализируется содержание понятия семантическая категория в современной лингвистике. Особое внимание уделяется так называемым скрытым категориям.

Предлагается выделить скрытую семантическую категорию «оппозитивность». Данная категория находит выражение на всех уровнях языковой системы. На уровне фонем она осуществляется через противопоставление их дифференциальных признаков. На уровне морфем – через противопоставление выражаемых ими сем (приставок, суффиксов). На уровне лексем категория оппозитивности выражается через объективные и субъективные антонимические отношения. Первые существуют в окружающем мире, вторые – только в сознании конкретного носителя языка. Субъективные противопоставления наиболее ярко представлены в художественной речи в форме контекстуальных антонимов. Категория оппозитивности находит своё выражение и в синтаксисе.

Делается вывод, что выявленная категория оппозитивности представляет собой языковую универсалию, поскольку её существование обусловлено дихотомичностью человеческого сознания.

Ключевые слова: семантическая категория, оппозитивность, противопоставления, контекстуальные антонимы.

Для цитирования: Чарыкова О.Н. К вопросу об имплицитных категориях языкового сознания / О.Н. Чарыкова // Art Logos (искусство слова). – 2022. – № 3. – С. 74–83. DOI 10.35231/25419803_2022_3_74

Как известно, категории – это предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Являясь формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме.

На основе анализа трудов античных философов, в которых предпринимались попытки выделить наиболее общие понятия о мире и способах его познания, Аристотель в трактате «Категории» дал их первое системное описание. Составленная учёным таблица включала такие категории, как сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и страдание. Эта таксономия оказала определённое воздействие на развитие учения о категориях вплоть до нового времени, когда были предприняты попытки изменить её состав в связи с достижениями философии и конкретных наук. В логике к категориям относят предельно широкие по своему объёму понятия, то есть такие, для которых нельзя найти более широких родовых понятий [1].

В языкознании классическая модель категории становится исходным пунктом лингвистических теорий, используемых при описании всех уровней системы языка. В отличие от логики в лингвистике категория совмещает две функции – категоризирующую и признаковую, что обуславливает увеличение количества феноменов, трактуемых как категории. Лингвистический энциклопедический словарь даёт категории такое определение: «Языковая категория – в широком смысле – любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле – некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака [3, с. 215].

Такое понимание лингвистической категории даёт основания утверждать, что применительно к структурной модели языка следует говорить о категориях разных уровней: категоризирующий признак может быть собственно семантическим, синтаксическим или общекатегориальным. В связи с этим выделяются категории семантические, понятийные, грамматические, семантико-синтаксические, классифицирующие, лексические, лексико-семантические и т.д. Все названные категории находятся в отношениях соподчинения и включения.

Таким образом, в настоящее время термин «категория» является многозначным и может употребляться в следующих значениях: а) общее понятие, отражающее наиболее существенные признаки лингвистических объектов (категории вида, времени и т.д.); б) предельно общее понятие, отражающее существенные закономерности связи между языковыми единицами (категории синонимии, антонимии и др.); в) название некоторой совокупности единиц, связанных общим значением или общими семами (категории оценки, эмотивности, образности и т.д.).

Следует также отметить, что, поскольку наиболее ярко выраженные языковые явления уже заняли своё место в таксономии лингвистических категорий, во второй половине XX века учёные обратились к тем единицам, которые по тем или иным причинам до сих пор не получили определённого статуса в установившейся классификации. Трудность причисления их к той или иной из существующих категорий обуславливается либо нетипичностью таких явлений, либо невозможностью однозначного отнесения к определённому уровню языковой системы.

Такое положение вещей приводит к появлению идеи функционально-семантического поля с ядерно-периферийной структурой, и понятие лингвистической категории получает новое осмысление. При всём разнообразии концепций современные представления о лингвистической категории включают такие параметры, как размытость границ внутри языковых образований и между ними, ядерно-периферийный характер структуры, неравноправность членов и разная значимость признаков внутри категорий.

Признание главенства семантики и всеобщности семантических правил ставит в центр научных изысканий *семантическую* категорию. Такие категории объединяют единицы разных языковых уровней с общей для данной категории семой. Рассмотрение подобных семантических полей, обладающих большой функциональной нагрузкой, является очень перспективным.

Особую актуальность приобретает исследование так называемых скрытых категорий. Идею явной и скрытой грам-

матики в русском языкознании развивали А.А. Потёбня, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба. Согласно этой идее, языковое содержание оформляется не только с помощью внешне выраженных грамматических средств, но и с помощью внешне не выраженных семантических категорий, выполняющих в определённом смысле функцию грамматических значений. Как указывает Л.М. Васильев, в русском языке имплицитно, то есть с помощью лексических значений и контекста, выражаются, например, значения результативности / нерезультативности (*искать* – *находить*), каузативности / некаузативности (*есть* – *кормить*, *идти* – *гнать*), произвольности / непроизвольности (*бросать* – *ронять*) и другие [2, с. 94].

В настоящее время в отечественной лингвистике появился ряд исследований, посвящённых выявлению скрытых категорий. Как указывает Р.Н. Порядина, эру семантической категории нового типа в отечественном языкознании открыл А.Б. Пеньковский, который обосновал правомерность интерпретации признака «чуждости» как семантической категории и указал на синкретичный характер этой категории, который состоит в разноплановости составляющих её единиц и в том, что они обслуживают одновременно несколько категорий [6, с. 22]. Сама Р.Н. Порядина выделила две скрытые категории – желательности [5] и свойственности [6].

В свете всего вышесказанного можно предположить наличие в системе языка и других скрытых категорий. Анализ показал, что имеются достаточно веские основания для выделения такой скрытой семантической категории, как «оппозитивность». Данная категория находит выражение на всех уровнях языковой системы, начиная с низшей ступени иерархии. На уровне фонем она осуществляется через противопоставление их дифференциальных признаков: *был* – *бил* (твёрдость – мягкость), *был* – *пыл* (звонкость – глухость). На уровне морфем – через противопоставление выражаемых ими сем (*войти* – *выйти*, *собрать* – *разобрать*, *приехать* – *ухать*). Обращает на себя внимание тот факт, что в отношении оппозитивности могут вступать различные морфемы. Наиболее наглядно это свойство проявляют приставки, однако

его можно обнаружить и у суффиксов (например: любящий – любимый, читающий – читаемый), и у корневых морфем (*переписчик* – *переребечник*).

На уровне лексем категория оппозитивности выражается через противопоставление выражаемых ими семем (*легкий* – *тяжёлый*, *ночь* – *день*, *создать* – *уничтожить*). В основе антонимических отношений лежит естественная поляризация, контрастность бытия. Нельзя не согласиться с мнением Ю.С. Степанова [7, с. 62], что антонимия денотатных слов (так он называет лексические единицы, обозначающие предметы, явления и процессы внешнего мира) в значительной степени определяется экстралингвистическими факторами.

Выражаемые антонимами противопоставления можно, вероятно, разделить на объективные и субъективные. Первые существуют в окружающем мире, вторые – только в сознании конкретного носителя языка. Объективные в свою очередь могут быть разделены на абсолютные и относительные. К абсолютным, несомненно, следует отнести противопоставления, наличие которых обусловлено противоположной сущностью называемых ими денотатов (*горячий* – *холодный*, *жизнь* – *смерть*, *начать* – *кончить*). Относительными можно считать противопоставления, которые обусловлены географической средой, социальной средой, возрастом и профессией говорящего, его положением во времени и пространстве в момент речи. Так, по данным Л.А. Новикова, у детей в возрасте 3–4-х лет как антонимы отмечаются слова *дядя* – *тётя*, *рука* – *нога*; для горца антонимом к слову *гора* оказывается *долина*, а для жителя равнинной местности – *равнина*; для крестьянина являются антонимами *сев* и *жатва*; антонимом к слову *целый* для стекольщика будет *разбитый*, для портного – *распоротый*, для мясника – *рубленный* [5, с. 17].

Что же касается противопоставлений субъективного характера, то они наиболее ярко представлены в художественной речи. Объективные противопоставления выражаются языковыми антонимами, субъективные – контекстуальными. Появление контекстуальных антонимов является следствием не закрепленного общенародным употреблением

индивидуально-авторского использования того или иного слова. Такого рода антонимы выражают не полярную противоположность референтов, а всего лишь релевантное для определенной речевой ситуации противопоставление. Например:

Люди, в общем,
Мало просят,
Но дают довольно много.

.....

Люди, в общем,
Мало знают,
Но они прекрасно чувствуют,
Если где-то распинают
И кого-нибудь линчуют (Л. Мартынов).

Узуальным антонимом глагола *давать* является глагол *брать*, глаголы *знать* и *чувствовать* тоже не противопоставлены в системе языка, но в данном контексте выражают противоположные значения. Это становится возможным потому, что в семантической структуре лексемы *просить* в качестве потенциальной присутствует сема «приобщение объекта» (*получать*, *приобретать*), вступающая в отношении противопоставленности с интегральной семой глагола *давать* – «отчуждение объекта». А глаголы *знать* и *чувствовать* противопоставлены по семантическому признаку «рациональное / эмоциональное».

Возникают, стираются лица,
Мил сегодня, а завтра далек.
Отчего же на этой странице
Я когда-то загнул уголок (А. Ахматова).

Языковым антонимом глагола *возникать* является глагол *исчезать*, а глагол *стираться* не имеет в системе языка полярно противопоставленной ему лексической единицы. Но в данном контексте стало возможным их противопоставление по семам «появляться / исчезать».

Возникновение контекстуальных антонимов становится возможным потому, что нерелевантные для данной ситуации признаки репрезентируемых этими лексемами денотатов нейтрализуются, а на первый план выходят и вступают в отношения противоположности наиболее значимые для мировосприятия художника признаки.

Категория оппозитивности находит своё выражение и в синтаксисе: на уровне фрагментов высказывания – через противопоставление компонентов его пропозиции (*Не ты, но судьба виновата была, что скоро ты мне изменила...*); на уровне простых предложений в составе сложного – через противопоставление выражаемых их структурными схемами предикативных отношений (*Ты богат, я очень беден, ты – прозаик, я – поэт*); на уровне самостоятельных высказываний – через противопоставление выражаемых ими пропозиций (*Можно написать, какой яркий тёмный след остаётся, если пройти по седому росному лугу, и как красив осыпанный росой, в лучах солнца обыкновенный хвощ, и многое, многое другое. Но нельзя передать на словах того состояния души и тела, которое охватывает человека, когда он ранним утром идёт по росистому цветущему лугу*). Особенно часто такие противопоставления используются в поэзии. Вот пример из стихотворного текста И. Шкляревского.

Вся жизнь твоя – ещё свиданья
со мною, с осенью, с зимой...
А у меня – уже прощанья
с природой, с юностью, с тобой!

Категория оппозитивности находит своё выражение и на уровне фрагментов текста, выступая как особый приём его целостной структурно-смысловой организации. Например, Виктория Токарева в рассказе «Уж как пал туман...» по такому принципу даёт описание внешности двух подруг.

Ирка обладала тем типом внешности, о котором говорят: «Ничего особенного, но что-то есть». У Ирки было все: она работала в Москонцерте, в нее были влюблены все чтецы и певцы, ездила за границу – то за одну, то за другую. Собиралась замуж – у нее было наготове три или четыре жениха.

Наташа обладала тем типом внешности, о котором говорят: «Вроде все хорошо, но чего-то не хватает». То, что все хорошо, – считала Наташина мама и еще несколько доброжелательных людей, остальная часть человечества придерживалась мнения, что чего-то не хватает. Со временем доброжелательные люди прикнули к остальной части человечества, верной осталась только мама. Она говорила: «У тебя, Наташа, замечательные волосы, к тебе просто надо привыкнуть».

В ходе повествования читатель понимает, что девушки противопоставлены друг другу и по характеру, и по образу жизни, и по системе жизненных ценностей. Именно принцип противопоставления выполняет в данном рассказе структурно-организующую роль, служит основным средством воплощения авторского замысла, подводя читателя к необходимым выводам. Это только один из многочисленных примеров того, как контрастная семантика, смысловые оппозиции, отражающие специфику художественного осмысления действительности, играют доминирующую роль в организации художественного текста.

Можно найти примеры и противопоставленности целых текстов, например, в случае полемики.

Всё вышесказанное свидетельствует о всеобъемлющем характере представленной категории. Более того, хотя исследование проводилось на материале русского языка, можно утверждать, что выявленная категория представляет собой языковую универсалию, поскольку её существование обусловлено спецификой человеческого сознания, его дихотомичностью. Сеть противопоставлений лежит в основе долговременной памяти. И это не случайно, поскольку сознание отражает внешний мир, основой существования и развития которого является единство и борьба противоположностей.

Список литературы

1. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского. – М.: Просвещение, 1991. – 208 с.
2. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 175 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 2002. – 709 с.

4. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике). – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 289 с.

5. Порядина Р.Н. О семантической категории «свойственности» в русском языке // Картина мира: модели, методы, концепты. Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых учёных «Картина мира: язык, философия, наука» (1-3 ноября 2001 года) / под общ. ред. проф. З.И. Резановой. – Томск: Издание ТГУ, 2002. – С. 74–80.

6. Порядина Р.Н. О семантической категории желательности // Миромоделирование в языке и тексте / под общ. ред. проф. З.И. Резановой. – Томск: Издание ТГУ, 2003. – С. 19–31.

7. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика). – М.: Наука, 1981. – 360 с.

Olga N. Charykova

To the Question of Implicit Categories of Linguistic Consciousness

The article analyses the concept of semantic category in modern linguistic. Special attention is paid to so-called hidden categories.

The author proposes to distinguish hidden semantic category of “oppositivity” which can be expressed at all levels of language system. At the phoneme level it is performed by opposing their differential features. At the level of morpheme - through the opposition of semantic attributes (prefixes, suffixes). At the lexeme level the category of “oppositivity” is expressed through objective and subjective antonymic relationships. The former exist in the world, the latter only in the consciousness of a particular native speaker. Subjective oppositions are most clearly represented in the form of contextual antonyms in artistic speech.

The category of oppositivity is also expressed in syntax. It is concluded that the identified category of oppositivity is a language universal since it exists due to the dichotomy of human consciousness.

Key words: semantic category, oppositivity, contrast, contextual antonyms.

For citation: Charykova, O.N. (2022). K voprosu ob implicitnyh kategoriayah yazykovogo soznaniya [To the Question of Implicit Categories of Linguistic Consciousness]. *Art Logos – The Art of Word*. No 3. pp. 74–83. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2022_3_74

References

1. Gorskiy, D.P., Ivin, A.A., Nikiforov, A.L. *Kratkij slovar' po logike / Pod red. D. P. Gorskogo* [Brief Dictionary of Logic / Ed. D. P. Gorsky]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1991. 208 p. (In Russian).

2. Vasil'ev, L.M. *Sovremennaya lingvisticheskaya semantika* [Modern linguistic semantics]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1990. 175 p. (In Russian).

3. *Lingvističeskij enciklopedičeskij slovar'* / Gl. red. V.N. Yarceva [Linguistic encyclopedic dictionary / Ch. ed. V. N. Yartseva]. Moscow: Sov. Enciklopediya Publ., 2002. 709 p. (In Russian).

4. Novikov, L.A. *Antonimiya v russkomazykye (Semantičeskij analiz protivopolozhnosti v leksike)* [Antonymy in Russian (Semantic Analysis of Opposites in Vocabulary)]. Moscow: MGU Publ., 1973. 289 p. (In Russian).

5. Poryadina, R.N. *O semantičeskoj kategorii «svojtvennosti» v russkomazykye* [On the semantic category of "property" in the Russian language] *Kartina mira: modeli, metody, koncepty. Materialy Vserossijskoj mezhdisciplinarnoj shkoly molodyh učyonyh «Kartina mira: jazyk, filosofija, nauka» (1–3 noyabrya 2001 goda) / Pod obščhej redakciej prof. Z.I. Rezanovoj* [Picture of the world: models, methods, concepts. Materials of the All-Russian Interdisciplinary School of Young Scientists "Picture of the World: Language, Philosophy, Science" (November 1–3, 2001) / Under the general editorship of prof. Z.I. Rezanova]. Tomsk: TGU Publ., 2002. Pp. 74–80. (In Russian).

6. Poryadina, R.N. *O semantičeskoj kategorii zhelatel'nosti* [On the semantic category of desirability] *Miromodelirovanie v jazyke i tekste / Pod obščhej redakciej prof. Z.I. Rezanovoj* [World modeling in language and text / Under the general editorship of prof. Z.I. Rezanova]. Tomsk: TGU Publ., 2003. Pp. 19–31. (In Russian).

7. Stepanov, YU.S. *Imena, predikaty, predložheniya (Semiologičeskaya grammatika)* [Names, predicates, sentences (Semiological grammar)]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 360 p. (In Russian).

дата получения: 21.07.2022 г.
дата принятия: 05.08.2022 г.

date of receiving: 21.07.2022
date of acceptance: 05.08.2022